

Надежда Никитина
Неоплаченный долг

Деревенский детектив

Надежда Никитина
Неоплаченный долг.
Деревенский детектив

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22616274

ISBN 9785448361302

Аннотация

Маленькое дачное село. Сколько судеб, оказывается, может переплетаться на небольшом участке деревенского домика! Думал ли десятиклассник Денис, что в свои последние школьные каникулы ему придется стать одновременно участником, следователем и подследственным странных событий?

Неоплаченный долг

Деревенский детектив

Надежда Никитина

© Надежда Никитина, 2017

ISBN 978-5-4483-6130-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

– Я говорю, спит он еще, – сквозь сон услышал я голос старшей сестры.

Заскрипели половицы старых досок. Несмотря на недовольство Оксаны, в комнату кто-то ввалился и тряхнул меня за плечо.

– О, какой запашок от вашего малолетки. Небось, под утро пришел.

Я открыл один глаз и с трудом разглядел очертания склонившейся мужской фигуры. Второй глаз сильно отек и не открывался.

– Кто это тебе такой фонарь подвесил? – обрадовался посетитель. – Говорить сможешь? Соображаешь?

– Пить хочу.

Сестра с бокалом компота ловко протиснулась между диваном и незнакомцем. Я пил небольшими глотками, чтобы дольше закрывать лицо широкой эмалированной кружкой.

Память возвращалась ко мне.

Визг Зины и мат пьяной троицы пацанов долетали, наверное, до луны, которая ярко освещала ночное побоище. Я не давал сбить себя с ног и размахивал зажатым в кулаке ключом от городской квартиры. Ключ был фирменный, длинный и острый. Он всегда рвал карманы, и я предпочитал не носить его, если не собирался в город. В тот вечер, помнится, мелькнула шальная мысль, что познакомлюсь с девочкой «на отдыхе», приглашу ее в пустующую без мамы квартиру.

Следователь ждал. Он оказался симпатичным молодым человеком. Блондин с ясными серыми глазами, который начинал полнеть, но все еще носил обтягивающие рубашки и брюки. Посадив меня за стол, он стал вежливым и корректным и в такой манере промучил около получаса. Записал, что я ничего не видел, ничего не знаю. Просто выпил пива, которым на танцах угостили незнакомые парни. Возвращаясь домой, я споткнулся и неудачно упал на левый глаз.

Сестра во время составления протокола пару раз скрылась за дверью. Наверняка по телефону советовалась с мамой по поводу «нашего оболтуса» и возможных неприятностей от него. Наконец мои признания покорно улеглись в пластиковую папочку.

– Надолго не прощаюсь, – с улыбкой пообещал следователь.

– Я вас провожу, – жизнерадостно откликнулась Оксанка.

Когда оба скрылись за дверью, я рискнул использовать возможность бесконтрольной проверки дачных ящиков и шкатулок. Разворошил в комодке хлам из клубочков, пустых пузырьков и сломанных заколок. Проверил под изрезанной кухонной клеенкой затертые листы о последовательности консервирования. С тоской поглядел на антресоли, где в поисках поможет разве что отбойный молоток.

Где мама могла спрятать весточки от Олега?! Здесь или на городской квартире? Зина же сказала на прощанье, что искать нужно в письмах. Опекун ей проговорился, что интересующий меня документ был выслан почтой. Мама прятала письма от своего зятя. Оксанка и не подозревает об их существовании.

Нашел я письма от Олега перед самым возвращением сестры в картонной коробке из-под бытовой техники. Туда отправили в ссылку черно-белые снимки, старые квитанции, медицинские справки, другую чушь. Среди старых бумаг завалялись три коротких вскрытых письма от дяди из специализированной лечебницы, которую в ту пору называли почему-то ЛТП. Первая буква означала «лечебный», а дальше не знаю.

В первом письме бывший Оксанин муж каялся за то, что испортил жизнь жене, клялся ей и нашей маме все исправить и начать сначала. Второе я посмотрел мельком, там было что-то о принципах лечения от алкоголизма. Зато третье

меня заинтересовало. К сожалению, верхняя часть его была оторвана, поэтому текст начинался непонятно:

«... ноги, спина и плечи разорваны в кровавую кашу. Он мог лежать только на животе, постоянно терял сознание, в бреду кричал и закрывал голову руками. Ему было не до моей благодарности.

Когда он умер, я поклялся исполнить его мечту о земном рае. Он часто говорил, что накопит на клочок земли, где вырастит яблоневый сад и где его душа очистится от всех мерзостей войны и зла.

Моего соседа по палате, Николая, навещает родной брат Леша, которому достались в наследство от бабушки дом и участок. Он готов продать. Если ты поймешь меня и поможешь в финансовом плане, то сделку оформит наш юрист».

В окно было видно, как Оксана прощается со следаком и закрывает калитку. Я сунул в карман письмо, а коробку задвинул обратно наверх старомодного кухонного буфета. Из горячего чайника налил в бокал кипяток и растворил две столовых ложки кофе. Предстояло выдержать второй допрос.

Оксана с силой хлопнула входной дверью и остановилась в проеме кухонной двери. Открытое лицо простой русской женщины предназначалась для показа человеку из органов. На моих глазах появлялось выражение полной готовности притормозить коня и зайти в горящую избу.

Я поднял руки кверху и жалобно произнес:

– Готов на чистосердечное.

— Давай без дураков, Денис, – не поддалась сестра. – Он спрашивал, в каких ты отношениях с Зиной. Машина его стоит у Лешиного дома. Ты хоть понимаешь, во что вляпался?

– Мы с Зиной просто вместе были на танцах.

Я налил второй бокал сестре, плеснул туда молока, как она любит, и принялся мастерить бутерброд.

– Оксан, присядь, поговорим спокойно.

Оксана сдвинула ногой табурет так, чтобы оказаться напротив меня:

– У тебя с Зиной что-то было? Только честно!

– Клянусь, ничего.

Это была чистая правда. Я не был влюблен в Зинку, хотя нас с детства дразнили женихом и невестой. Она жила через три дома от дачи сестры. Я играл с ней каждое лето.

Зина повзрослела как-то внезапно и стала соблазнительной девушкой в буквальном смысле за несколько месяцев. В тот вечер опекун Леша впервые отпустил ее на танцы. Таких дурочек отморозки запросто вычисляют. Еще хорошо, что я увидел, как ее звали «подвезти», и успел втиснуться за компанию. Один из парней показался мне знакомым. Он и подвинулся. По дороге меня усиленно угощали вином с явным привкусом сивухи.

Машина отъехала на километр от города в сторону, противоположную поселку, чтобы «выбросить по дороге» од-

ного из них. Мы свернули на первом же повороте в хилый ельник, вышли из машины «освежиться». Троица окружила девчонку. Особо уговаривать не стали.

Один из парней, по поведению старший в группе, а по внешнему виду громила, протянул бутылку Зине: «Выпей и расслабься. Легче пройдет».

Тот, что показался знакомым, худой и высокий, спросил у меня: «Первым будешь?»

Третий уже крепко держал за запястье рвавшуюся девчонку. Когда она извернулась и укусила его, я ударил худого.

В какой-то момент драки истошно визжавшая Зина вдруг замолкла, а громила рухнул прямо мне под ноги. За ним в лунном свете проявился силуэт Зины с бутылкой в сжатом кулаке. Второй парень отвлекся на секунду, слоняясь над приятелем. Моя рука машинально продолжила траекторию, и я почувствовал, как острый ключ встретил сопротивление где-то в районе плеча противника и застрял. Я рванул на себя этот инструмент с хитрыми зазубринами на ребре. Соперник завыл, упал на колени и стал качаться в такт завыванию.

Зина с бутылкой и я с окровавленным ключом дружно двинулись к третьему, высокому. Тот резво отскочил, побежал к лесочку и скрылся за деревьями. Мы сели в их допотопное транспортное средство. Я выдал все сто двадцать и чудом вписался в повороты. Машину бросили на окраине города, до дачного поселка шли пешком.

Оксана слушала, прикрыв глаза, и терла ладошкой лоб,

выстраивая свою логическую цепочку. Я забеспокоился.

– Оксан, я прибил кого-то? Вроде все живы оставались. Но там же чистая самооборона. Скажи, наконец, они живы?

– Да живы, наверное! Не о драке шла речь! Машину полиция обнаружила еще ночью у дороги на наш поселок. Ищут угонщиков.

– Конечно, если бы машину украли, то угонщиков было бы найти сложно, можно не напрягаться. А вот если подростки покатались, то почему не установить? Пол, возраст, направление совпали – и вот вам преступник. А ведь хозяин ничего не заявлял, так?

Я умел говорить убедительно, но быстро сообразил, что сестру тревожит что-то другое. Она должна проговориться. И она выдала свою тревогу:

– Не подходи к Зине. Она неплохая девчонка, но ее опекуном назначен Леша. Это страшный человек. Он просто так ничего не делает.

А в тот вечер он отпустил Зину на танцы. Впервые. Со мной. Теперь мне показалось, что тройца пьяных парней подошла к нам целенаправленно и меня посадили рядом с Зиной не случайно.

Оксана смотрела в окно, за которым в настоящий сад превратились молодые яблоньки. Было им от семи до пятнадцати лет. Первые саженцы в большом количестве гибли. Некоторые кто-то по ночам вырывал с корнем или ломал у самого ствола. Потом к нам прибился пес-дворняга. Он стал так

рьяно охранять территорию, что таинственные кражи и поломки в усадьбе прекратились.

Я не помнил дядю Олега. Он спился и умер пятнадцать лет назад как раз в год моего появления на свет. Как говорит наша мама, надо было перекреститься и жить дальше по-человечески. Оксанка же съехала с городской квартиры и поселилась здесь. В магазин на окраине устроилась. Работала продавцом посменно, ходила в город за километр.

Руки сестры огрубели, но лицо оставалось привлекательным. Ни прической, ни макияжем она не занималась и выглядела как ровесница нашей мамы. Зато мама подбирала в магазине у своей дочери стильную одежду, пользовалась скидками и рассрочками, которые полагались продавцу. Оксане было не жалко. Сама она носила на работу джинсы и свитер под фирменным фартуком, а дома – старые джинсы и старый свитер. Впрочем, старила ее не одежда, а строгое выражение лица.

И какой же гад должен быть Леша, чтобы сейчас требовать назад участок! По вере Оксанки, здесь нашли приют души Олега с товарищем, который спас его в Афгане, прикрыв собой. Мучил ли моего молодого дядю неоплаченный долг перед судьбой, которая сохранила не того парня? Я стеснялся спросить об этом сестру.

Через неделю мы с Оксаной перестали вспоминать про мою ночную драку. Сидели утром за столом, пили чай. Вне-

запно Джек возмущенно залаял. Сестра резко обернулась к окну, чуть не опрокинув на себя кипяток. Я тоже выглянул и увидел, как корову мимо наших окон погнала на выпас Зина. Оксанка расстроилась.

– Думаешь, мне травы жалко? Но у Леши свое поле за домом, почему именно к нам за огород?! То потопчет картошку, то сорвется на грядки.

– Ругалась? – посочувствовал я.

Оксанка махнула рукой и горестно подперла ладошкой щеку. Боится она Леши. Наглый мужик по всей деревне твердит о захвате усадьбы его бабушки. Все знают, что врет. Но все молчат. А если слишком часто и безнаказанно повторять ложь, то она может стать истиной. Сейчас век бумажек. Если нужная справка потерялась, то ты и виноват.

Джек не умолкал. Зина топталась под окнами, глядя, как корова подбирается к Оксанкиным лилиям в палисаднике.

– Куда она смотрит? – рассердилась сестра. – Пойду, скажу.

– Я сам, а то ты лишнего наговоришь.

Мне показалось, что Зина медлит не случайно. Я отогнал буренку от штакетника и пошел с Зиной, отставая на полшага. С детства не доверял коровам. Зина решила сразу сказать главное.

– Денис, мне нужны деньги. Остаться с Лешей мне страшно. Обратиться не к кому.

– А жена его где?

– Татьяна? Она сбежала ночью. Записку оставила, чтобы не искал. И сбережения украла.

Я был в шоке от услышанного. Таня, бессловесная и покорная, вечно возилась со скотиной. Пешком обходила всех дачников, продавая парное молоко. К автолавке, куда даже наши бабушки надевали «выходные» халаты, шла в рабочей одежде. Поговаривали, что Леша ее колотит за лень и нерасторопность. Разве такие женщины способны на бунт? Но Зина знала другую Таню.

— Мечта у нее была. Портнихой стать хотела. Знаешь, какое она свадебное платье для себя сшила? Как в модном журнале! У нее и клиенты свои были, пока Леша швейную машинку не сломал.

Когда же Зина назвала пропавшую сумму, я присвистнул. Знал, что Леша жмот, но чтобы столько скопить в деревне... Каким образом?

– Баранов держит, поросят откармливает. Молоко продает, – объясняла Зина. – Когда колхоз распускали, он всю технику списанную по дешевке забрал. Теперь четыре деревни в очередь на его трактор записываются.

Понятно. Я никогда не спрашивал, как ей живется в приемной семье. Она была младшей дочерью бывшего тракториста. Его помнили как чудного и неразговорчивого мужика. Зина рассказывала, как, засунув топор за пояс, отец мог на три дня уйти в лес. Мясо, рыба, грибы и орехи дома у них не переводились. Мать корову держала. Четыре сына-погод-

ки достигли призывного возраста, когда хозяйина за неделю скрутила хворь. Казалось, обыкновенная простуда, а не выкарабкался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.